

Полина
Рей

СЕМЬ ОШИБОК
В СЛОВЕ
"Счастье"

Полина Рей

Семь ошибок в слове «счастье»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70453294

SelfPub; 2024

Аннотация

– После родов у нас вообще всё плохо стало в постели, – пожаловалась я сестре мужа. – Такое у мужиков бывает, – закивала она со знанием дела. – Но у меня есть план! Она поднялась из-за стола и стала собираться. – Я забираю племяша, иду с ним гулять... Ну а ты посмотри какое-нибудь кинцо, ну, ты понимаешь, о чём я. И достань свой арсенал подручных средств. Тебе срочно нужна разрядка! Мне в лицо бросилась краска, но протестовать я не стала. Вся была права – я нуждалась в разрядке, а то скоро на стены лезть начну... Когда они с сыном ушли на прогулку, я включила ноутбук и нашла первый попавшийся горячий сайт. Несколько кликов, а после – шок, который пронзил меня и лишил не только желаний, но и дара речи. На одном из видео был мой муж, а с ним – развратная девица, с которой он развлекался на камеру. Я быстро захлопнула крышку ноутбука и застыла, похолодев. Ещё минуту назад я думала, что моя жизнь – это счастье. Но оказалось, что в этом слове я допустила целых семь ошибок...

Полина Рей

Семь ошибок в слове «счастье»

– После родов у нас вообще всё плохо стало в постели, – пожаловалась я сестре мужа.

Это было не в моих правилах – рассказывать настолько интимные подробности. Но Васька отреагировала на них спокойно.

– Такое у мужиков бывает, – закивала она со знанием дела. – Но у меня есть план!

Она поднялась из-за стола и стала собираться, пока я смотрела на Василису удивлённо.

– Я забираю племяша, иду с ним гулять... Ну а ты посмотри какое-нибудь кинцо, ну, ты понимаешь, о чём я. И достань свой арсенал подручных средств. Тебе срочно нужна разрядка!

Мне в лицо бросилась краска, но протестовать я не стала. Вася была права – я нуждалась в разрядке, а то скоро на стены лезть начну...

Когда они с сыном ушли на прогулку, я включила ноутбук и нашла первый попавшийся горячий сайт. Несколько кликов, а после – шок, который пронзил меня и лишил не только желания, но и дара речи.

На одном из видео был мой муж, а с ним – развратная девица, с которой он развлекался на камеру. Я быстро захлопнула крышку ноутбука и застыла, похолодев.

Ещё минуту назад я думала, что моя жизнь – это счастье. Но оказалось, что в этом слове я допустила целых семь ошибок...

Поставив на стол тарелки для себя и Василисы, сестры моего мужа, я бросила машинальный взгляд на экран видео-няни. Сашка возился в кроватке и через час его нужно было укладывать на дневной сон.

План был таков – дождаться Васю, немного перекусить японской кухней, блюда которой уже принёс доставщик, и они дожидались на столе своего часа. Потом покормить сына, уложить его спать и пару часов поболтать вполголоса, или посмотреть в наушниках кино.

Такие простые развлечения, в которых активно участвовала Василиса, вызвавшаяся помогать мне с первых дней жизни Саши, были спасительным якорем в дне сурка. Он наступил сразу, как только Клим, мой муж, забрал нас с сыном из роддома. Ребёнок у нас родился спокойный и беспроблемный. Он много спал, хорошо кушал и ходил в туалет, как по часам, потому забот было не слишком много. Однако рутина, в которую я погрузилась, за последние четыре месяца мне порядком надоела.

– А вот и я! – возвестила Василиса, что прибыла ко мне с пакетом, в котором красноречиво звякали бутылки. – Взяла

разного сока, ну и немного беленького под рыбку, – сказала Вася, суетливо разуваясь и раздеваясь в прихожей.

Сестра Клима была его абсолютной противоположностью – муж у меня высокий, с густыми темными волосами, а Васька – маленького роста, вся в мать, стрижется коротко, а ежик на голове выкрашивает в пепельный цвет.

– Сашка как? – спросила она, вымыв руки. – Загляну!

Я усмехнулась, вернулась на кухню. Василисе, в принципе, собеседник был не особо нужен. Она могла спросить о чём-то и тут же ответить на собственный же вопрос. Я к такой манере общения привыкла, мне она даже нравилась, и я уже не представляла себе, что Василиса начнёт вести себя иначе.

– Блин, Том... Он растёт просто со скоростью света! – искренне поразились сестра Клима, вернувшись от Сашки. – Сколько я его не видела? Дня три?

Достав бокалы, я пожала плечами.

– Я не замечаю, что он вымахал, – ответила рассеянно.

– Ну, конечно! Он у тебя перед глазами каждый день!

Василиса взяла упаковки с едой, разложила её по тарелкам. Пока я доукомплектовывала накрытый стол салфетками и прочим, Васька открыла вино и оставила его «подышать». Потом уселась, налила нам соус в специальные плошки.

– А отец семейства снова допоздна на работе? – уточнила она.

Я кивнула.

– Да, и на выходных сказал, что поедет за город, там у них какой-то проект на горизонте нарисовался. Обещал, что после выполнения задачи мы поедем отдыхать. – Я вздохнула. – Как раз Сашка уже подрастёт и окрепнет к тому времени.

Устроившись напротив, я налила себе апельсинового сока и вопросительно приподняла бровь под взглядом Васи.

– Что такое? – спросила, наблюдая за тем, как Василиса уминает роллы.

– Да ничего. Ты просто грустная какая-то, – констатировала Вася.

Я прислушалась к себе. Грусти не было, а вот кое-какие звоночки, на которые я обратила внимание, в наличии имелись. Муж в последнее время стал как будто бы отдаляться, а может, это мне, запертой в четырёх стенах, так казалось. Клим словно бы и радовался сыну, сюсюкал с ним, носил на руках, но мне в этом виделась какая-то искусственность, словно муж проявлял внимание к Сашке исключительно потому, что так было положено.

– Нормальная я, – отмахнулась, тоже принявшись за роллы.

Какое-то время мы молча ели. Я только несколько раз ловила на себе взгляд Васи, который так и кричал: отмазаться не удастся. Я всё равно из тебя вытащу правду.

– Ты права... Я немного в недоумении, – всё же проговорила я, отложив палочки.

Вроде бы съела совсем немного, а аппетит ни к чёрту.

– И дело в твоём брате... – Набрав в грудь побольше воздуха, я сделала паузу, словно перед прыжком с трамплина, и выдала: – После родов у нас всё стало очень плохо... в постели.

Это было не в моих правилах – рассказывать настолько интимные подробности. Я вообще считала, что этой стороны жизни супругов касаться не стоит даже в шутливой девичьей болтовне. Но Васька отреагировала на услышанное спокойно.

– Такое у мужиков бывает, – закивала она со знанием дела. – У вас всё прям совсем-совсем плохо? – уточнила она.

Я опустила взгляд. Первые два месяца после родов мне нельзя было увлекаться исполнением супружеского долга, а вот потом, когда я почувствовала такое желание, которого не ощущала никогда в своей жизни, утолить его удалось лишь раз.

– О, понятно, можешь не отвечать... Ну, Климентий, ты вообще у меня орёл! – возмущённо воскликнула Василиса в никуда, чем порядком меня позабавила.

Я не сдержала нервный смешок, который сам по себе сорвался с губ.

– Так! У меня есть план! – сообщила Васька, превратившись в одночасье в генерала в юбке.

Она поднялась из-за стола, на мой удивлённый взгляд пояснила:

– Я забираю племяша, иду с ним гулять... Ну а ты по-

смотри какое-нибудь кинцо, ну, ты понимаешь, о чём я. И достань свой арсенал подручных средств. Тебе срочно нужна разрядка!

Мне в лицо бросилась краска. Инстинктивная потребность протестовать исчезла ровно в тот момент, когда я поняла – мне действительно нужна разрядка, иначе на стену полезу.

Все мои попытки соблазнить мужа за последние два месяца успеха не принесли. Клим в основном произносил идеальную во всех смыслах отговорку – я устал. Причём я видела своими глазами, как он действительно едва ли не живёт на работе. И всё для меня и сына. Так что грешно было упрекать его в том, что он не может сейчас уделять мне внимание в постели.

– Тamar, тебе минут сорок хватит? – позвала меня из комнаты Вася.

Она уже всюю хозяйничала, надев на сына комбинезончик и повесив дежурную сумку со всякими необходимостями на плечо.

– Вась, мне что-то так неудобно... – пробормотала я.

– Неудобно будет, если ты превратишься в депрессивное существо потому, что у тебя нет закрытия физиологических потребностей! – подняв палец вверх, со знанием дела заявила Василиса. – Всё, мы на сорок минуток. Пару кружков по скверу сделаем и вернёмся. Вроде заснуть богатырь не должен, ты говорила, что кормить скоро...

Она взяла Сашку, вручила мне. Быстро оделась в прихожей и, положив сына в коляску, что стояла в гардеробной, обозначила:

– Мы ушли. Развлекайся, крошка.

Когда Вася и Саша удалились и я закрыла дверь, меня обуяло состояние взбудораженности. Пройдя в комнату, я взяла ноутбук и какое-то время просидела, не решаясь его открыть. Не то чтобы мы с Климом бегали от фильмов для взрослых, как от огня, но сейчас было довольно странно – вот так спокойно смотреть подобные вещи.

Всё же открыв ноутбук, я отыскала пару горячих сайтов. Запустила первый ролик, поморщилась, выключила. Потом второй – его постигла та же участь. А когда открыла вкладку «съёмка скрытой камерой», решив, что это просто такие постановки, и включила первое же видео, меня пронзил шок.

На экране появилась комната отдыха в каком-то банном комплексе. И сразу же я увидела Клима, который развлекался с девицей развратного вида.

Ужас был настолько сильным, что я захлопнула крышку ноутбука и замерла. Перед глазами так и мелькали картинки – мой муж занимается сексом с какой-то шлюхой. И это происходило совершенно недавно, ведь на плече Клима была татуировка, которую он набил сразу после рождения сына.

Вот только в голове возник закономерный вопрос: муж снимался в фильмах для взрослых, или это и вправду была съёмка скрытой камерой?

Через несколько минут меня стало подташнивать от калейдоскопа тех ужасных кадров, которые я просматривала подсознательно помимо воли. Ошарашенность от произошедшего была похожа на состояние ступора, когда тело словно бы умерло на несколько минут. И хоть сердце всё так же билось в груди, мне казалось, что я мертва.

«Сорок пять минут погуляли! Сашка хныкать начал. Можно подниматься?»

Я прочла это сообщение от Васьки, чуть ли не отбросила от себя ноутбук, словно ядовитую змею. И написала одно-единственное слово: «Да».

Потом словно бы в одночасье ожила. Начала метаться по квартире, сжимая в руке телефон с такой силой, что пальцы стали отниматься. Как он мог на это пойти? Что это вообще такое было? Клим таким образом зарабатывал? Нет, это бред! У него хороший источник дохода... ну, если верить тому, что муж говорит.

Господи, скорее бы уже пришла Василиса... А нужно ли ей говорить? Она его сестра, эта история пойдёт дальше и чем может обернуться, я не знаю... У Климa весьма авторитарный отец, строгих нравов мать... Помню, как свекровь беспрестанно сокрушалась по поводу причёски дочери. И тут вдруг перед ними предстанет голый сыночек, который сношается со шлюхой?

– Тamar! Ну всё, мы тут, – возвестила из прихожей Василиса.

Я даже не заметила, как она вернулась домой. Как вкатила коляску, где вовсю возился Сашка и издавал забавные звуки, от которых сейчас даже улыбаться не хотелось.

Маленький мужичок был голоден, но рыдать в три ручья было делом не пацанским, вот Саша и бурчал на своём языке.

Ни слова не ответив, я прошла и забрала сына из коляски. Пока Вася раздевалась и разувалась, быстро стащила с малыша одежду, сменила на дневной сон подгузник, после чего устроилась в кресле и стала кормить грудью.

– Ну как дела, крошка? – с улыбкой спросила Василиса, которая разобралась с коляской и принесла дежурную сумку в комнату.

То, в каком состоянии я нахожусь, не укрылось от её внимания. Вася нахмурилась и, опустившись на пуфик, озадаченно спросила:

– Что-то произошло, пока нас не было?

Я показала на сына, давая понять, что поговорим, когда докормлю. Не хотела произносить ни слова. Всё казалось, что только открою рот, чтобы выдать хоть звук, как разрываюсь от того чувства, которое распирало грудь изнутри.

Я не верила в то, что всё происходит со мной... Просто не верила!

Наконец, Сашка насытился и стал задрёмывать. Я передала его Васе и попросила:

– Подержи, чтобы воздух отрыгнул, а потом уложи в кро-

ватку, пожалуйста.

Сестра Клима взяла ребёнка и стала держать столбиком, пока я отключала ноутбук от зарядки, чтобы после перенести его на кухню. Решение было принято – я покажу видео Василисе. Мне нужно понять, что со всем этим делать, а сама я в одиночку справиться с этой трагедией не смогу.

Но что если Вася встанет на сторону брата? И я лишусь этой поддержки, которая нужна мне, как воздух? Даже не столько в бытовом плане, с чем я справлялась и сама, а в моральном.

– На тебе нет лица, поэтому я даже свои шуточки за триста отпускать не стану... – сказала Вася, заходя на кухню.

Она плеснула себе вина и покосилась на ноутбук с недоумением.

– Что там такое стряслось, ты можешь уже сказать? – спросила она.

Я указала на стул и открыла крышку ноута. Второй раз видеть то, что до сих пор было выжженным на сетчатке, станет слишком тяжёлой задачей. А ещё в голове возник вопрос: этично ли это – показывать сестре причиндалы брата? Пусть и рассмотреть их при такой съёмке – задача не из лёгких.

– Могу даже показать, – сдавленно проговорила я и, отыскав тот самый сайт, нашла видео, которое никуда не делось за этот час. После чего запустила его, а сама отошла в сторону.

Цепко глядя на лицо Васьки, я ловила на нём каждый оттенок эмоций. А проявились они почти сразу. Глаза сестры

округлились, стали огромными, как две плоски. Зрачки в них почернели и заполнили собой всю радужку. Василиса начала дышать так надсадно, что мне показалось, будто у неё вот-вот наступит асфиксия.

– Господи, Тома! Что это?

Я не ответила, просто стояла и ждала, когда видео закончится, а театральные стоны, которые хоть и было слышно на минимальной громкости, стихнут.

– Ой! Слушай, я знаю этого мужика! Это же Веня Рылевский! – воскликнула Васька, на что я шикнула:

– Тише, Сашку разбудишь!

Василиса прикрыла рот ладонью и ответила:

– Пересмотрю ещё раз.

То, насколько быстро она взяла себя в руки, с одной стороны придало мне сил. С другой – заставило озадачиться вопросом: поняла ли Вася серьёзность того, что сейчас происходило на ноутбуке практически у неё на глазах?

– Так, Тамар, не стой столбом и неси флэшку. Сейчас я это добро скачаю, пусть будет у нас на всякий случай, – командовала Василиса.

Я метнулась за озвученным носителем, мало понимая в происходящем. Когда принесла флэшку Васе, та засуетилась, стала что-то делать с ноутбуком, а я потерянно опустилась на стул.

– Знаю, что у тебя ко мне тысяча вопросов, – сказала сестра, и только по крохотным ноткам, прозвучавшим в её голо-

се, я поняла, что она тоже пребывает в состоянии запредельного нервного напряжения. – Конечно, я вижу это в первый раз. Что это за запись – я не в курсе. Похоже на реальную съёмку скрытой камеры где-то в сауне. Я не знаю, смотрела ли ты до конца, но в итоге там приходит ещё парочка. Мужика знаешь и ты. Рыльников Вениамин. Он тоже женат, ну и на видео совсем не с женой, как ты понимаешь.

Говоря всё это, Вася производила какие-то манипуляции, в результате которых вручила мне флэшку.

– Оставь у себя на всякий. Климентий, гад такой, когда узнает, что есть эта запись, заставит владельцев сайта её удалить. И ещё...

Василиса закрыла крышку ноутбука и посмотрела на меня с жалостью на лице. Мне не нравилось это выражение! Как будто сейчас меня ожидала ещё какая-нибудь адская новость.

– Я видела эту девушку в офисе Клима... Не спрашивала, кто она. Одетая была барышня прилично. Значит, у них это был не просто заезд со шлюхами в сауну. У брата есть любовница.

Почти уничтоженная, прибитая новостями, словно из грузовика, проезжающего мимо, на меня упала тонна кирпичей, я сидела, не в силах шелохнуться и сказать хоть слово. А Вася продолжала бурную деятельность. Стала звонить Климу, что я поняла с запозданием.

– Приезжай домой срочно! Нет, не скажу, что случилось.

Я сказала – срочно!

Теперь уже в голосе Васьки засквозили истеричные оттенки. Положив трубку, она заходила по кухне. Схватила мой телефон и выключила на нём звук. Потом то же самое проделала со своим мобильником, на который стал названивать Клим.

Если бы Сашка не спал, Василиса бы сейчас обрушила все проклятия, перемежаемые горой матерных слов, которые бы только смогла вспомнить. Но мы просто молчали. Я сидела, вперившись взглядом в пол и ни о чём не думаю, а Васька так и металась по кухне.

Наконец, дверь в прихожей открылась, Василиса тут же направилась туда.

– Что случилось? – чуть ли не взревел муж, которого я не видела.

– Тише, Банщиков! – прошипела Васька. – Дуй туда мигом!

Когда Клим буквально ворвался на кухню и оглядел меня обеспокоенным взглядом, сердце моё заколотилось с бешеной скоростью. Если бы не та татуировка, которая была на теле мужчины с видео, я бы, пожалуй, убедила себя в том, что мне просто примерещился муж.

– Что произошло? Тамара, ты можешь мне сказать? Что-то с сыном? Где он? – стал сыпать вопросами Клим.

– С Сашей всё в порядке, он спит, – ответила вместо меня Василиса, потому что мой язык не слушался. – Садись.

Муж посомневался долю секунды, после чего всё же устроился за столом. И сестра, повернув к нему ноутбук и распахнув его, сказала:

– Ты можешь это хоть как-то объяснить?

После чего включила видео заново, и кухню опять заполнили приглушённые стоны шлюхи моего мужа.

Клим выдержал ровно три секунды. Их я машинально отсчитывала про себя, глядя на выражение лица Банщикова. И по тому, как оно поменялось за мгновения, поняла – всё то, что мы сегодня лицезрели с его сестрой – правда.

Мне даже показалось, что ноутбук хрустнул, когда муж закрыл его с ненавистью. Какое-то время он посидел, глядя в никуда и сжимая челюсти, потом вскочил и, выхватив из кармана телефон, попросту ушёл с ним!

Мы с Василисой переглянулись. На лице сестры было написано искреннее недоумение. Моя растерянная мина, скорее всего, была идентичной.

– Том... Я на твоей стороне в любом случае, – приглушённо озвучила Васька то, что я знала и так.

Кивнув, я прислушивалась к голосу мужа, но не могла в нём ничего разобрать. Хотя примерно понимала, что он мог броситься звонить адвокату или куда там ещё, чтобы это видео удалили. Однако я не хотела думать, будто это сейчас гораздо важнее, чем объяснить мне хоть что-то.

Наконец, Клим вернулся. Быстро стащил верхнюю одежду, которую не успел снять до сего момента, а вот ботинки

оставил, как будто не собирался здесь задерживаться надолго.

Я не знала, почему обратила внимание именно на эту деталь, просто она меня порядком «царапнула».

– Где вы это откопали? – потребовал он ответа, обозревая Ваську исподлобья.

На меня он не смотрел – то ли ему важен был лишь ответ от сестры, либо было так стыдно, что муж не мог взглянуть мне в глаза.

– Климентий, это я задала вопрос – как ты можешь это объяснить? – повысив голос, воскликнула Вася.

– Не называй меня так, я же просил! – рявкнул Клим.

Василиса даже на мгновение вжала голову в плечи, но почти сразу же пришла в себя и отправилась в наступление.

– Это я нашла на сайте для взрослых! – прошипела она, подлетев к брату.

Со стороны это выглядело даже забавно – невысокая Васька, готовая драться за мою поруганную честь, на фоне скалы-Клима.

– Нашла и охренела! Что это такое, а? Я тебя спрашиваю! Как ты это вообще можешь нам с Томой пояснить?

Она почти не сдерживала эмоций и лишь чудом не разбудила Сашку. Если так дело пойдёт и дальше, мне придётся перенести разборки в другое место.

– То есть, ты увидела эту сраную запись и тут же побежала к моей жене? – ужаснулся Банщиков.

Это покорило так, что по телу прошла судорога. Клим не бросился врать что-то про подставу, монтаж и какие-нибудь происки конкурентов. Он возмущался тем, что Василиса обнажила передо мною правду и не стала скрывать то, что знает о его похождениях.

– Вася немного неправильно сказала, – вступила я в разговор.

Удивительно, но голос меня слушался. Принадлежал словно бы не мне, но я могла им хотя бы управлять. В противовес тому, что я чувствовала на самом деле, это, мягко говоря, поражало.

– Эту съёмку я нашла первая. Потом мы посмотрели её вместе. Пришли к выводу, что это действительно ты. Причём уже после рождения Сашки.

Я набрала в грудь побольше воздуха и выпалила, решив расставить сразу все точки над всеми буквами:

– Вася только сказала, что видела твою шлюху у тебя в офисе.

Я едва произнесла эти слова, как осознала простую вещь – муж не станет отпираться. Не будет вешать мне лапшу на уши относительно этой девицы, которую имел сзади, распластав на столе комнаты отдыха. И она не просто его баба на вечер, она кто-то гораздо более близкий.

– Нам нужно поговорить вдвоём, – произнёс муж, наконец глядя на меня открыто и прямо.

В его глазах, которые стали в одночасье холоднее на

несколько тонов, полыхал мой приговор. Я не интересна ему как женщина. И вовсе не отсутствие половой жизни было тем маркером, который давал мне это понять. Вернее, далеко не только оно. У него была другая...

– Знаю я вас... Сейчас уйду и начнёте скандалить. Сашка проснётся, будет кричать... Тома начнёт волноваться ещё больше, а у неё даже не будет поддержки!

В голосе Васьки зазвучали нотки беспомощности. Похоже, она зеркалила моё состояние, в которое я погружалась, словно в трясину, где должна была вот-вот скрыться с головой. И да... сестра, похоже, тоже всё поняла.

– Ладно... Я спущусь вниз и посижу в кафешке за углом. Ты сразу мне если что звони, – сказала она мне, когда наши взгляды встретились.

Я ни о чём её не просила, но понимала, что нам действительно лучше поговорить вдвоём. Может, в этом случае муж будет более откровенен и расскажет всё? Ведь должна же быть хоть какая-то причина тому, что он пошёл налево?

Вася ушла, осторожно прикрыв за собой дверь. Клим какое-то время постоял, потом опустил голову напротив меня и сделал глубокий вдох.

– С этим вопросом уже разбираются. Эту сраную сауну мои юристы взгреют так, что мало не покажется, – хмыкнул он, как будто мне это было хоть отчасти важно.

– Я хочу услышать совершенно не про юристов и сауны! – проговорила я, запоздало почувствовав, что всё это время

так крепко вцеплялась в край стола, что у меня стала отниматься ладонь. – Точнее, про сауну, но вовсе не это.

Наши с мужем взгляды скрестились, и я вновь и вновь читала в глазах Клима тот самый приговор, который уже прозвучал несколькими минутами ранее.

– Тома, я не буду тебе врать. Уже год как у меня есть другая женщина. Она элитная девушка по вызову, ты можешь называть её шлюхой, если тебе так легче. Первый раз мы с нею переспали просто разово, и я не знал, что это выльется во встречи раз в неделю. Или чаще. Но сейчас она моя любовница на постоянной основе.

Я слушала это и не верила своим ушам. Прежде всего, тому, как спокойно и отстранённо муж об этом говорил.

– Почему? – задала я глупый вопрос, в котором сосредоточилась все те жуткая растерянность и ощущение выбитой почвы под ногами, что владели мною сейчас.

– Потому что я уже давно тебя не хочу, Тамара.

В висках пульсировало, во рту пересохло, а руки и ноги занемели. Жесток ли был муж, когда говорил мне всё это? Ещё как... Но предпочла бы я и дальше ходить в розовых очках, которые таковыми вовсе не были? Отнюдь.

– Это случилось не в одночасье... Я не знаю, что послужило тому причиной. Просто когда ты забеременела, на меня стало накатывать все, как снежный ком.

Я слушала Клима, а сама испытывала ощущение, будто меня вот-вот разорвет на части. Ведь прямо сейчас, в дан-

ную секунду, рушилось всё. И я с трудом заставляла себя оставаться на месте, а не гнать взащей мужа только по одной причине. Эта причина сейчас мирно сопела в кровати, даже не представляя, что именно происходит совсем рядом, в нескольких метрах. И что сейчас его мама будет отчаянно сражаться с убийственной болью, потому что её первостепенная задача – отстоять интересы сына.

– Что именно, Банщиков? – процедила я, начиная заводиться.

Он спал со мной если не всю беременность, то до поздних сроков уж точно! И всё это время занимался сексом со своей элитной проституткой? Хорошо хоть не наградил меня букетом болячек и родить я смогла нормально.

Это осознание ударило под дых и разозлило окончательно. Какой же он гад, а! И как только у него язык поворачивается говорить со мной после этого спокойно? Будто бы мы вот так на кухне ежедневно собираемся, чтобы обсудить бурную половую жизнь мужа.

– Понимание, что мы с тобой поторопились, когда решили пожениться. И что нам не стоило так спешить с ребёнком...

Я не сдержалась – вскочила и, перегнувшись через стол, выписала мужу оплеуху. Как он смел так говорить про Сашку, когда наш сын – это самое лучшее, что с нами случилось? Или только со мной, а сам Клим так вовсе не считал?

– Заслуженно, – потеряв щеку, кивнул муж, когда я застыла, тяжело и надсадно дыша.

Лишь только стала медленно оседать на своё место, потому что ноги почти сразу перестали держать.

– Думал, что ты сделаешь это гораздо раньше, Тома... Но ты такая мягкая...

Так вот какой я была в глазах Клима. Мягкой! И, видимо, не способной на проявление каких-либо реакций, которые очень даже просились в данной ситуации.

– Значит, по-твоему, этим можно пользоваться? – проговорила я, глядя на то, как на щеке мужа расцветает алое пятно.

– Нет, Тамар. Я не собираюсь ничем, как ты выразилась, пользоваться. И даже рад, что всё, наконец, стало известно.

Он поднялся из-за стола, взглянул на наручные часы, как будто этому разговору у него в тайминге было выделено не больше определённого количества времени. Потом прошёл к подоконнику и, оперевшись на него бедром, сложил руки на груди.

Я невольно почувствовала то, каким холодом сейчас веет в наших отношениях. Будто бы не муж и жена общались, а двое малознакомых друг другу людей. И возможно, Клим действительно был прав в том, что мы поторопились со свадьбой и ребёнком?

Но ведь мы оба принимали это решение! Сначала повстречались, потом – стали вместе жить. Следом расписались, устроив небольшую церемонию бракосочетания. А потом я просто перестала предохраняться, но это тоже было

совместным выбором. И вот теперь я узнаю, что угасание чувств со стороны мужа происходило довольно длительный период... Только почему я этого не замечала? Не оттого ли, что Клим был рядом – заботливый, внимательный, нежный? Мы обсуждали планы на будущее, которых было очень много, а выяснилось, что Банщикков считал, что я ему в качестве жены не подхожу?

– У меня есть предложение, – проговорил Клим, когда пауза в нашей беседе излишне растянулась.

Но я попросту не понимала, о чём говорить дальше. У меня в голове был туман, что заполонил всё и превратил мой мозг в кисель. И хоть я имела полное право на эту реакцию, сейчас мне стало неуютно от того, что позволила себе окончательно «размякнуть».

– Пусть всё остаётся так, как есть, – продолжил муж ровным безэмоциональным тоном. – Наш сын не должен пострадать от этой ситуации. Уверен, что это полностью соответствует твоим мыслям. Ты будешь с ним рядом, будешь заниматься нашим ребёнком. Хозяйством, своими посиделками. – Клим обвёл рукой стол с остатками пиршества, которое мы затеяли с Васькой. – А я буду обеспечивать вас так, как ты к этому привыкла. Сейчас у меня крутые проекты на горизонте, заработок будет приличный...

Я не выдержала и зло, надсадно рассмеялась. Как же славно у него всё складывалось!

– То есть, ты будешь возвращаться домой, сюда, где я бу-

ду наводить уют и возиться с нашим ребёнком, ухаживая за ним, а сам на стороне станешь спать со своей шлюхастой?

Банщиков вообще никак не отреагировал на то, как я обозначила его девицу. Значит, не просто так «разрешил» мне награждать её эпитетами.

– Мы будем жить так же, как и последние месяцы, Тома. Ничего не изменится. А когда Саша чуть подрастёт, возможно, разведёмся, если оба будем этого хотеть. Сейчас ты уязвима, я это понимаю. Вина за содеянное лежит на мне, поэтому я и предлагаю наиболее разумный и комфортный вариант.

Дурацкий вопрос, который чуть сам не сорвался с губ, пришлось засунуть куда поглубже. Сначала я хотела разузнать, что обо всём этом думает элитная проститутка Клима и знает ли она в принципе, что он женат и у него есть сын, но очень быстро поняла: это было бы до одури смешно.

Проституткам нет дела до личной жизни клиентов. Они получают деньги, подарки, и внимание за секс... Ублажают тех, кого дома с борщом и пирогами ждут жёны, а сами становятся не обузой, а приятными воспоминаниями, которые возникают перед сном у неверных мужей.

– Извини, мне звонят. Сейчас вернусь, – сказал Клим, нахмурившись, и вышел из кухни.

Мой родной муж, который стал настолько чужим человеком, что от этого по спине заструился ледяной пот.

Однако на то, чтобы сидеть и рефлексировать, у меня по-

просту не было времени. Я вскочила и стала прибираться со стола, чтобы хоть чем-то занять руки. Привычные монотонные действия помогли хоть отчасти упорядочить мысли.

Боль, конечно, никуда не делась. И я подозревала, что она со временем лишь разрастется. А перед тем, как изменить форму и состояние и исчезнуть, и вовсе выкрутит мне все нервы. Но сейчас я обязана была мобилизоваться.

– Эй, можно уже я вернусь? – спросила от двери Васька, которая, видимо, устала сидеть в кафе и пришла.

И я была донельзя рада видеть сестру. Надеялась, что ее обещание быть со мной рядом и поддерживать лишь окрепнет, когда она узнает всю жуткую правду.

– Клим, похоже, на балкон ушел поговорить, – сказала я, махнув Василисе рукой.

Когда она присоединилась ко мне и посмотрела вопросительно, я приложила палец к губам, дескать, не задавай лишних вопросов. И быстро выложила все то, что выдал мне Банщиков. Когда произносила слово за словом, даже удалось говорить спокойно и отстраненно. Будто и не со мной приключился весь этот кошмар.

Васька только возмущенно смотрела и закрывала-открывала рот. Да сжимала кулаки, чтобы после разжать их, вцепиться в салфетку, которую она не просто смяла, но растеребила на части, и снова стиснуть пальцы.

– Климентий просто сволочь! – прошептала она. – Господи, стыд-то какой! Не думала, что к такому возрасту братца

я начну так сильно за него краснеть!

Усевшись напротив, я опустила взгляд, раздумывая, как лучше будет поступить. Конечно, становилось понятно одно: жить и дальше с мужем я не стану. По крайней мере, как его жена. Но оставить все вот так, отпустив Банщикова в счастливое шлюшь будущее? Нет уж...

– О, ты снова тут? – не без раздражения в голосе обратился Клим к сестре.

А ведь он совершенно изменился, и это действительно произошло вовсе не в одночасье, как муж и говорил. Он стал злым, холодным, циничным. Вон и к Василисе относился уже не так, как раньше. Наверное, даже очень хороших людей такие мерзкие развратные похождения превращают в настоящих гадов. Всё же человек – существо цивилизованное и моральную гигиену никто не отменял.

– Да, я снова тут, и думаю, что когда наши родители узнают, что ты вытворяешь, они тоже окажутся на стороне Томи!

Она едва успела договорить, когда Клим заорал, как безумный:

– Не смей в это лезть и втягивать остальных!

От этого крика, разумеется, проснулся и завопил, как резаный, Сашка. Мой спокойный сын, который деликатным побряхтыванием давал понять, что обделался или хочет кушать, сейчас так расплакался, как будто в его крохотной жизни происходил апокалипсис.

– Банщикова, я тебя убью, сволочь! – пообещала я мужу,

переходя на ультразвук.

Промчавшись мимо него, я машинально отпихнула горе-папашу прочь. Схватила сына, прижала его к себе и стала укачивать. Саня плакал и плакал, будто его незаслуженно обидели и он хотел своей реакцией показать, насколько же сейчас ему от этого горько.

А я и сама не сдержалась – из глаз покатались предательские слезы.

– Том... прости... прости, я не хотел срывать, – попросил Клим, зайдя в детскую, где мы с сыном застыли в кресле для кормления, объединенные общей бедой. И пусть Саша еще ничего не понимал, я ощущала, как он всем своим существом рядом со мной тоже. Нуждается в моей защите, но в то же время становится тем оплотом, который останется нерушимым.

– Что ты натворил, Клим? За что разрушил нашу семью? За что? И так грязно... так отвратительно! Почему не был со мной честен?

Я задавала эти вопросы громким шепотом, видя, как муж все сильнее вжимает голову в плечи. Пусть хотя бы соврет, что он раскаивается... пусть хотя бы сделает вид, что ему тоже несладко.

– Тamar, я сделаю все, чтобы вы с сыном ни в чем не нуждались. Все будет по-вашему, обещаю! – заверил он меня.

Я вскинула руку в немой просьбе замолчать. Сейчас мне совершенно не интересно было слушать и тем более обсуж-

дать, что там готов посулить мне Банщикова. Сашка стал успокаиваться. Только вздрагивал всем телом, когда я его покачивала на руках.

– Выйди, пожалуйста. Я переложу его поспать – еще час минимум Саше нужно отдыхать, – попросила я, пытаюсь больше не испытывать тех эмоций, которые могли передаваться сыну и его волновать.

– Хорошо, – кивнул Клим и удалился.

Какое-то время я посидела, не в силах встать и устроить сына досыпать. Мерно разговаривали о чём-то на кухне муж и сестра, а мне так не хотелось возвращаться к ним и снова обсуждать то, что приносило лишь боль и страдания. Но всё же я не стала и дальше растягивать «удовольствие». Переложив Сашку, укрыла его, вышла из комнаты, плотно притворив за собой дверь и, тут же, как только оказалась вновь на пороге кухни, процедила:

– Ты предложил мне, чтобы всё пока оставалось так, как есть сейчас. Я подумала и решила – да, я согласна. Но на своих условиях.

Клим кивнул и показал мне: мол, продолжай. И я выдала скороговоркой:

– С этих пор мы спим в разных комнатах. К сыну тыходишь только в моём присутствии. Готовить тебе я больше не стану – если нужно, наймёшь прислугу. Убираться тоже будь добр или сам, или найми клининг. Все траты, которые мне понадобятся – на меня и на сына, ты будешь оплачивать

беспрекословно. А еще я хочу иметь доступ ко всем твоим картам и счетам – дашь мне пароли от приложений банков, я хочу держать руку на пульсе того, куда утекает наш семейный бюджет. Ты же разводиться со мной собрался, не так ли? Буду знать, к чему готовиться и какие компенсации мне будут полагаться...

Я едва договорила, когда поняла по лицу мужа, что все его обещания делать все для нас с сыном имеют весьма ограниченные рамки.

– А шнурки тебе не погладить, Том? – спросил он насмешливо, а глазах Банщикова полыхнула ярость.

Мы с Васей переглянулись. Она хоть и была дико зла, но больше не говорила ни слова, давая мне возможность самой разрулить эту ситуацию. И в тот момент, когда я поняла, что в любом случае прижму мужа, чего бы мне это ни стоило, стало даже дышать легче.

– Погладить, конечно, можно. Предложение интересное. Но у меня есть другое – ты соглашаешься на то, что я перечислила, или завтра же я подаю в суд на развод, а также прошу арестовать все твои счета. Судья ознакомится с тратами, а уж за требованием компенсации дело не встанет.

Я не боялась Клима, несмотря на то, что в его глазах бурлила смертоносная ярость. Ну что он мне может сделать? Наймет людей, чтобы они дали мне по башке и закопали в ближайшем лесу? Мы же не в девяностых, слава богу!

– Том... Ты же помнишь, что жить тебе особо негде. Куда

собралась с Сашкой, когда, – точнее, если – мы разведемся? Дай подумать...

Он «включил» великого актера и сделал вид, что очень глубоко мыслит, уставившись в потолок. Как же сильно он меня бесил!

– Я ведь могу потребовать у судьи, чтобы она оставила сына со мной. Жильём ребёнка обеспечу, в отличие от тебя. Зарплата у меня в десятки раз выше. Высококвалифицированные няни – к моим услугам и услугам сына. Да и на взятки нужным людям, если они понадобятся, я не поскоплюсь. Как думаешь, на чьей стороне будет наше самое честное и прозрачное в мире законодательство?

Клим был так уверен не только в своём могуществе, но и в том, что останется безнаказанным, что это формировало у меня лишь новые и новые витки ненависти. Даже не думала, что к человеку настолько быстро можно начать испытывать именно это чувство. И всё потому, что он покусился на самое ценное для меня – сына.

– Представляю лицо судьи и общественности, когда они увидят ту прекрасную запись из сауны, – фыркнула Василиса и заливисто расхохоталась.

Господи, а я за всеми этими перипетиями уже и забыла, с чего всё сегодня началось.

Клим растянул губы в улыбке и повернулся к сестре.

– Мне как раз только что позвонили и сообщили, что видео удалено и больше нигде никогда не появится.

Мы с Василисой снова обменялись взглядами, что не укрылось от внимания мужа. Его лицо побелело.

– Вы что... эту запись скачали? – прошептал он.

Признаваться в этом сейчас было убийственно. Что может взбредить в голову Климу, если он решит, что у нас есть видео? Он выкинет нас из дома, предварительно обыскав, а сам перероет всю квартиру?

– Угу, и я уже скинула её родителям на почту, – соврала Васька. – Интересно, на чьей стороне они будут, когда посмотрят, как ты развлекаешься?

Я даже не успела понять, как стоит относиться к сказанному, когда Клим взревел, словно раненый медведь и бросился к выходу из квартиры. Промчался мимо меня со скоростью света, только его и видели, и это было наилучшим исходом в данном случае. Потому что напряжение, вибрирующее в пространстве, сковывало по рукам и ногам.

– Фух... Слушай, ты эту флэшку запрячь так, чтобы с собаками не нашли, – проговорила Васька. – А лучше сейчас запрёмся и накидаем копий в разные электронные хранилища.

Разумности и трезвомыслию сестры можно было только позавидовать. Как же хорошо, что она была рядом и меня направляла в таких вещах. Сама я сейчас, несмотря на то, что считала себя сильным человеком, была не способна проявить полную ясность ума.

– И ещё созвонись сегодня с женой Рыльниковы, – велела

она.

– Зачем? – не сразу поняла я.

Не хочет же Василиса, чтобы я стала своего рода гонцом, принесшим дурные вести?

– Кто владеет информацией – тот владеет миром! – не без пафоса заявила Вася. – А если серьёзно – у меня чуйка работает в этом случае на все сто. И подсказывает мне, что тебе нужно быть во всеоружии. Встреться с ней, проясни для себя, знает ли она что-то. Лишним не будет. А брата я беру на себя. И с родителями это обсужу. Он этого опасается – значит, нужно сделать в эту сторону первый шаг.

Она встала из-за стола и начала собираться. Мне не хотелось оставаться в одиночестве, я даже грешным делом подумала, что боюсь возвращения Клима. Но не может же Васька у меня дневать и ночевать? Справлюсь сама.

– Зови меня с малым посидеть, сама поезжай к жене Вени. Обсуди с ней всё, может, что интересное вынаем. И если вдруг братец начнёт чудить – звони сразу! Ой! – Васька хлопнула себя по лбу и снова опустилась на стул: – Тащи флэшку, раскидаем всё по хранилищам, к которым будет доступ только у тебя, – отдала она распоряжение.

После чего снова открыла ноутбук и мы с Васей занялись делом.

С Линой Рыльниковой мы увиделись за поздним завтраком на следующий день. Эту семью я знала не слишком хорошо, мы несколько раз пересекались у общих знакомых, но

и только. А вот Веня и Клим общались довольно хорошо. И плотно, учитывая приключения в сауне.

– Я в последнее время только начала нормально спать и питаться, – сообщила Лина, невысокая, крепко сложенная темноволосая женщина. – Потому и встаю ближе к полудню.

Она скинула верхнюю одежду, под которой обнаружился только-только наметившийся живот. Рыльникова была беременна и это меня несколько дезориентировало.

– Токсикоз был жуткий! – начала рассказывать она, пока я устраивалась за столиком кафе, где мы условились встретиться. – Могла есть только пирожки с капустой и пить сладкую газировку, – хихикнула Лина. – И я помню, ты же недавно родила, расскажешь мне всякое про малышей! – заявила, усевшись напротив.

Пока я пыталась понять, с какого конца лучше подступиться к тому, для чего я здесь сегодня, Рыльникова внезапно ошарашила меня сама:

– Тамар, ты какая-то бледная и растерянная... Неужели узнала про клуб банного досуга, который организовали наши мужья?

Она спросила об этом и рассмеялась следом. Весело и звонко.

Клуб банного досуга... Это звучало весьма дряко. И что имела в виду Лина, я знать не знала, но могла предположить парочку разных вариантов. В первом случае Клим с друзьями, как в лучших традициях советского кино, шли

туда смыть всякую скверну, параллельно выпивая по бутылочке пенного. Во втором – занимались всем тем, что мы с Васькой не так давно лицезрели в видео. Только я не знала, что у этой гадости есть какая-то философия, которая объединяет людей. Точнее, объединять-то она объединяла, причём в прямом смысле этого слова, но преподносить это жёнам как норму было отвратительно. Хотя, реакция Рыльниковой могла обозначать не то, что она знает и даже одобряет, а прямо противоположное – ей в уши налили сказочек, а она и рада верить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.